

УДК 311+332+339

Регион: экономика и социология, 2019, № 3 (103), с. 291–318

Г.Д. Ковалева, М. Айхэмайти

**СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО
РАЙОНА КНР С ПОЗИЦИЙ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Современный этап российско-китайских отношений, направленных на всестороннее развитие сотрудничества, определяет актуальность исследования базовых основ межрегионального взаимодействия на едином трансграничном пространстве Центральной Азии. Статья посвящена тенденциям, состоянию, потенциалу и особенностям развития Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) в контексте реализации государственных планов Китая по обеспечению открытости экономики и развитию западных районов страны. Оценено современное состояние ресурсов и внешней торговли СУАР на базе китайской статистики и преимущественно китайских исследований. Показана высокая результативность государственного управления по выполнению планов экономического и социального подъема СУАР в ходе реализации государственной программы. Рассмотрены текущие проблемы и приоритеты социально-экономического развития и межрегионального сотрудничества.

Ключевые слова: Синьцзян; политика открытости; динамика; прогнозы; экономика; экспорт; импорт; ресурсы; потенциал; торговое трансграничное сотрудничество

Для цитирования: Ковалева Г.Д., Айхэмайти М. Современный экономический и институциональный потенциал Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР с позиций межрегионального сотрудничества // Регион: экономика и социология. – 2019. – № 3 (103). – С. 291–318. DOI: 10.15372/REG20190312.

ВВЕДЕНИЕ

Изучая внешнеэкономические связи Сибири и оценивая перспективы их развития, все острее понимаешь значение экономического сотрудничества сибирских регионов с приграничными странами, в число которых входят страны Средней Азии, Казахстан, Монголия и Китай. Под эгидой Шанхайской организации сотрудничества, созданной по инициативе Китая, продолжается формирование взаимоотношений этих стран, что в значительной мере определяет многополярное межрегиональное сотрудничество. Китай исходя из своих интересов, связанных с расширением рынков сбыта и укреплением своего влияния на принципах взаимной выгоды, значительно продвинулся в решении интеграционных задач. В этом контексте актуальны исследования состояния и перспектив развития Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР)¹ – ближайшей к нам территории на западе Китая, имеющей общую высокогорную границу с Республикой Алтай.

В России изучением западной территории Китая занимаются в Институте Дальнего Востока РАН, Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН, вузах Алтайского края и Новосибирской области². В Китае известны работы сотрудников Исследовательского центра при Госсовете КНР, Академии общественных наук КНР, многих китайских университетов. Их исследования посвящены состоянию и проблемам сельскохозяйственного сектора, производства продовольствия, энергетики, вопросам привлечения новых технологий во внутренние районы Китая [2–5].

Можно выделить четыре основополагающих особенности современного СУАР, влияющих на ход его социально-экономического развития. Первая – это статус автономии, что определяет государственную политику в отношении региона и обеспечивает более широкие полномочия региональной власти. Вторая особенность – масштабы, обуслов-

¹ Синьцзян-Уйгурский автономный район образован 1 октября 1955 г. Действующий секретарь КПК – Чэнь Цюаньго, председатель Совета – Шохрат Закир (с января 2015 г.).

² Исследованиям СУАР посвящены работы А.В. Островского, Л.И. Кондрашовой, Н.В. Корнейчука, З.А. Муромцева, Г.Д. Ковалевой, М. Айхэмайти и др.

ленные географическими факторами: огромной территорией (1,66 млн кв. км), занимающей весь запад Китая, и наличием самой продолжительной сухопутной границы с восемью приграничными странами – Монголией, Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией. Третий фактор – Шелковый путь и его реинкарнация в глобальном проекте «Один пояс – один путь».

Четвертая особенность, выступающая определяющим фактором, – разнообразные природные ресурсы. В Синьцзяне уникальный микроклимат и богатые водные запасы, обеспеченные ледниками Алтайских гор, Тибета и расположенной по центру грядой Тянь-Шаня. На душу населения водных ресурсов здесь приходится втрое больше, чем в среднем по стране. Ветровая и солнечная энергия в межгорных впадинах и пустынях дополняет потенциал гидроэнергетики.

Благодаря богатым природным ресурсам район может стать крупнейшим центром по их добыче и переработке, не только удовлетворяя внутренний спрос Китая, но и расширяя региональный экспорт. СУАР имеет все условия для того, чтобы стать значимой для страны базой по добыче нефти, природного газа и угля. По оценкам, запасы нефти превышают 30 млрд т, что составляет третью часть всех прогнозируемых нефтяных запасов Китая. К настоящему времени открыто более 30 нефтяных бассейнов с разведанными запасами в размере свыше 2 млрд т. Их дополняют крупные залежи горючих сланцев, пригодных для производства нефтепродуктов³. Мощность их пластов составляет от 60 до 100 м, содержание нефти – около 50%⁴.

³ Нефтехимия на территории СУАР давно превратилась в важнейшую промышленную отрасль не только регионального, но и общегосударственного значения и активно развивается. Ассортимент продукции включает помимо различных видов горючего химические удобрения, синтетические волокна, пластмассы. Сооружен проходящий через всю страну продуктопровод, поставляющий нефтепродукты в центральные и восточные провинции Китая. На нефтяной и нефтехимический сектор в 2008 г. приходилось около 60% ВРП СУАР.

⁴ Подробнее см. в работе [7]. Нефть СУАР отличается низкой концентрацией серы и низкой температурой застывания, она пригодна для производства медицинских и косметических препаратов, высококачественных масел, битума, используемого для покрытия скоростных автодорог.

Предполагаемые запасы природного газа в СУАР составляют 13 трлн куб. м., в том числе разведанные – 700 млрд куб. м., предполагаемые запасы угля – 2,1 трлн т, что составляет почти половину всех разведанных угольных ресурсов Китая и обеспечивает возможность замещения выбывающих старых месторождений и развития современной углехимии на базе новых технологий.

На территории СУАР открыты крупнейшие месторождения лития, ниобия, тантала, цезия, висмута, платины, кобальта, марганца, сурьмы – всего более 70 видов минералов, что позволяет создать на западе страны базу по добыче и переработке цветных и редких металлов. В планах Китая организация новых и расширение действующих центров по добыче, обогащению и переработке медной и железной руды, никеля, хрома, золота, селитры, калийной и поваренной соли. По запасам медной руды СУАР лидирует, а по запасам никеля занимает второе место в стране. Перспективными для промышленного освоения являются свинцово-цинковые залежи. Для месторождений в большинстве случаев характерны благоприятное сочетание высококачественных руд и широкий ареал их залегания. Развитие цветной металлургии способно снизить импортозависимость страны по этим позициям или вовсе ее исключить.

СУАР выделяется разнообразными и богатейшими запасами драгоценных и полудрагоценных камней, среди которых хотанский нефрит, манаская яшма (встречаются только в Китае), добываемый в Тянь-Шане милаский топаз, амазонский камень, алтайский аметист, алмаз, сапфир, рубин, малахит, бирюза, агат, аквамарин, кошачий глаз и многие другие. Уже разведано 69 видов, организация их добычи и обработки поднимает престиж СУАР не только внутри страны, но и на зарубежных рынках драгоценностей, особенно в юго-восточных странах.

Долгие годы СУАР был беднейшей окраиной на большом расстоянии от центра, со слабо развитой инфраструктурой, преимущественно сельскохозяйственным производством, основанным на традиционном орошаемом земледелии и пастбищном животноводстве, направленным на удовлетворение собственных нужд. Преобладали ручной труд и веками используемые технологии. Открытие и ос-

воение нефтегазовых месторождений, организация нефтепереработки, расширение виноградарства и экспорта сушеного винограда, производство томатов и высококачественной томатной пасты, переработка собственных сортов цветного хлопка и торговля этой продукцией постепенно оживляли экономику региона и создавали предпосылки для изменения сложившегося жизненного уклада.

ЭКОНОМИКА КИТАЯ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ «ПЛАНА» К «РЫНКУ»

Кардинальные изменения в Китае начались в конце 1970-х годов, когда Правительство КНР по инициативе Дэн Сяопина стало осуществлять политику открытости страны и перехода от плановой экономики к рыночной. Эффективное управление, построенное на неукоснительном соблюдении принятых правил и достижении поставленных целей, обеспечило Китаю экстенсивное и интенсивное развитие.

За годы реформы население страны увеличилось почти в 1,5 раза, ВВП по номиналу в долларовом эквиваленте в текущих ценах вырос в 58 раз, в пересчете на душу населения – в 39 раз⁵. В 2018 г. численность населения превысила 1,395 млрд чел., ВВП составил более 12,3 трлн долл. США, на душу населения приходилось 8,8 тыс. долл.⁶

Рост экономики Китая происходил по экспоненте. Если в 1953–1978 гг. усредненный по годам темп непрерывного роста ВВП составлял 107%, то в 1978–2016 гг., после провозглашения политики открытости, он превысил 115,2%.

Душевой показатель ВВП, постепенно увеличиваясь, в 2001 г. преодолел рубеж в 1 тыс. долл. США. А всего за 10 последующих лет превысил 5 тыс. долл. Тенденция интенсивного роста ВВП изменилась после 2015 г.: прирост в пересчете на душу населения замедлился и впоследствии варьировал на уровне 4%. С 2012 по 2016 г. наблюдалось практически равномерное снижение темпа экономического роста страны. Экстраполяция показателя после 2016 г. дает

⁵ В 1978 г. в Китае проживало 962,6 млн чел., ВВП составлял 213 млрд долл. США, на человека приходилось всего 222,2 долл.

⁶ URL: <https://www.stats.gov.cn/> ; <http://www.xjtj.gov.cn> .

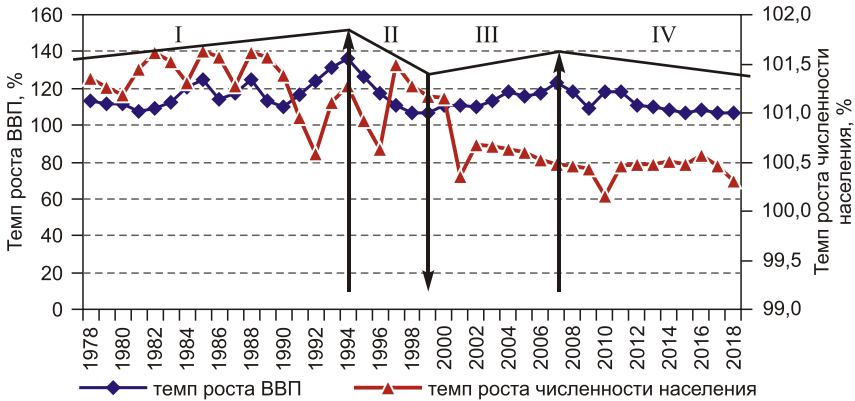

Рис. 1. Четыре периода ускоренного роста экономики Китая

Расчеты авторов

Источник: <https://www.stats.gov.cn/>

ex-post-прогноз, полностью подтвержденный 2017 и 2018 гг., когда темп прироста составлял всего 6,8 и 6,6% соответственно. По этому прогнозу в 2019 г. замедление роста составит 0,4% и темп снизится до 6,2%, в 2020 г. – до 5,8%, в 2021 г. – до 5,5%. За время реформы снижение скорости роста отмечается впервые и вызывает серьезную озабоченность у руководства страны⁷.

В динамике роста экономики Китая можно выделить четыре этапа (рис. 1): I – рост показателя в 1978–1994 гг.; II – замедление роста в 1995–1999 гг.; III – ускоренный рост в 2000–2007 гг.; IV – устойчивое падение темпа роста в 2008–2016 гг. Каждый этап имел свои причины.

Рост экономики Китая сопровождался кардинальной перестройкой ее структуры. Доля сельского хозяйства снизилась с 28 до 7%, доля промышленности – с 48 до 41% при росте доли услуг с 24 до 52%. Центр тяжести переместился в сектор услуг. Средний темп годового роста сельскохозяйственного производства за период реформ 1978–2018 гг. составлял 108%, роста промышленности – 111%, услуг – 113% (рис. 2а).

⁷ URL: <https://www.stats.gov.cn/>; <http://www.xjtj.gov.cn>.

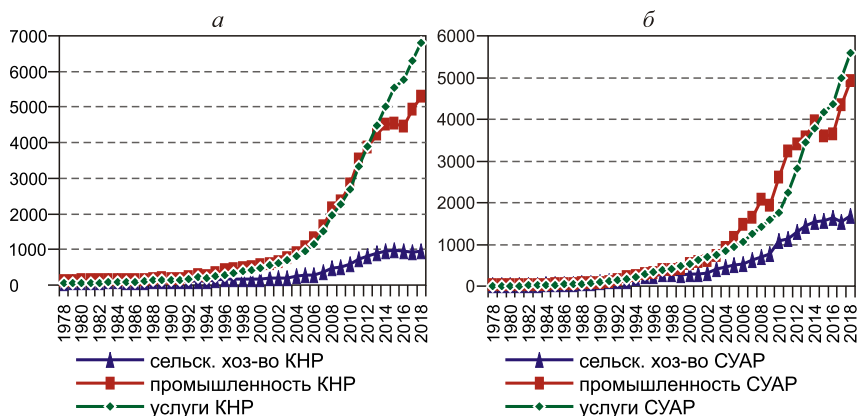

Рис. 2. Динамика ВВП Китая (а), млрд долл. США, и ВРП СУАР (б), млн долл. США, по отраслям в текущих ценах, 1978–2017 гг.

Расчеты авторов

Источники: <http://www.xjtj.gov.cn> ; <https://www.stats.gov.cn/>

Такой в общих чертах была экономическая обстановка в стране, а что же происходило в это время в СУАР? Учитывая пространственную удаленность от центра и исходя из российской практики, более всего следовало ожидать отставание показателей развития СУАР от показателей страны. Однако расчеты свидетельствуют об обратном (рис. 2б).

ЭКОНОМИКА И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА СУАР В ХОДЕ РЕФОРМЫ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ЗАПАДА СТРАНЫ

В 1999 г. – в конце II этапа, отмеченного замедлением экономического роста, правительство Китая в поисках стимулирующих мер пришло к решению о необходимости развития отсталых районов страны и приняло стратегическую программу «Великое открытие западных районов». В долгосрочном плане приоритетными были названы четыре сферы экономики: транспорт, энергетика, связь и охрана окружающей среды.

В плане также предусматривались развитие добывающих и перерабатывающих производств, введение в сельскохозяйственный оборот новых земель и развитие лесоводства. В социальной сфере ставились задачи повышения уровня жизни населения западных районов, развития сферы образования, медицинского обслуживания, улучшения условий проживания и т.д. Большое внимание уделялось сельскому хозяйству, делался акцент на переработке сельхозпродукции не только для внутреннего потребления, но и для обеспечения других районов страны. На фоне роста государственных инвестиций предполагалось обеспечить масштабный приток иностранных инвестиций в экономику западных районов. В целом в стране в 2000–2007 гг. вплоть до финансового кризиса 2008 г. происходило ускорение экономического роста [1; 6].

Еще одним импульсом для развития экономики западных регионов стала ситуация, вызванная мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг. Чтобы преодолеть возникшие проблемы, правительство Китая приняло решение о резком увеличении инвестиций в строительство новых инфраструктурных, в первую очередь транспортных, и жилищных объектов. Для привлечения иностранных инвестиций в западный Китай на территории СУАР стали создавать новые свободные экономические зоны, иностранным компаниям обеспечили вход в энергетику, сферы услуг, коммуникаций и даже в сельское хозяйство. Среди мер по привлечению иностранных инвестиций наиболее действенной стало снижение на 15% налога на прибыль. Иностранные компании были допущены также в страховую сферу, сферу адвокатских услуг и инженерно-проектную. Власти СУАР получили от центра существенную поддержку в виде права на освобождение инвесторов от налога на прибыль, на импорт материалов и оборудования на период до 5 лет с момента начала освоения инвестиций, права на сокращение различных сборов, особенно значительных в добывающей отрасли. Из центра в район были перенаправлены целевые средства для создания автомобильной, железнодорожной и трубопроводной транспортной сети.

Политика правительства Китая по развитию отсталых провинций и районов положительно повлияла на экономику СУАР – настолько,

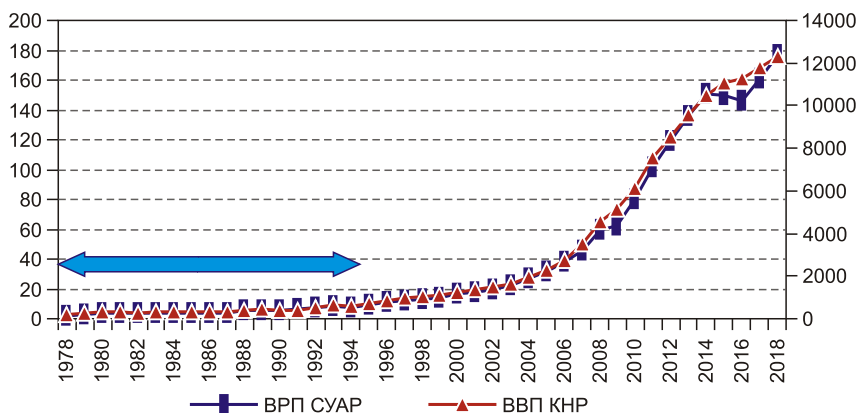

Рис. 3. Динамика ВРП СУАР (левая шкала) и ВВП КНР (правая шкала), млрд долл. США в текущих ценах, 1978–2017 гг.

Расчеты авторов

Источники: <http://www.xjtj.gov.cn> ; <https://www.stats.gov.cn/> ; [7]

что район начал и продолжает развиваться опережающим темпом по сравнению со страной в целом. Средний годовой темп экономического роста КНР за весь период начиная с 1978 г. составлял 111%, а СУАР – 112%. Так, ВРП автономного района в абсолютном выражении вырос с 2,27 млрд долл. США до 176,8 млрд долл. в 2018 г., т.е. в 77,8 раза (рис. 3).

Несмотря на высокие темпы экономического роста, в 2018 г. на автономный район приходилось всего 1,37% ВВП Китая. Но следует отметить, что временами его доля была выше. Первый максимум – на уровне 1,53% был зафиксирован в 1991 г., второй – 1,44% накануне 2014 г. Доля СУАР в ВВП сельского хозяйства страны выросла с 1,37% в 1978 г. до 2,6% в 2018 г., в ВВП промышленности – с 1,05 до 1,35%, в ВВП сферы услуг – с 0,75 до 1,19% (рис. 4). При этом рост сельского хозяйства составил 30 раз, промышленности – 67 раз, услуг – 206 раз. Долевой вклад СУАР невелик, но учитывая гигантские масштабы и темпы роста экономики Китая, можно представить, насколько увеличились региональные объемы производства указанных отраслей в абсолютных величинах.

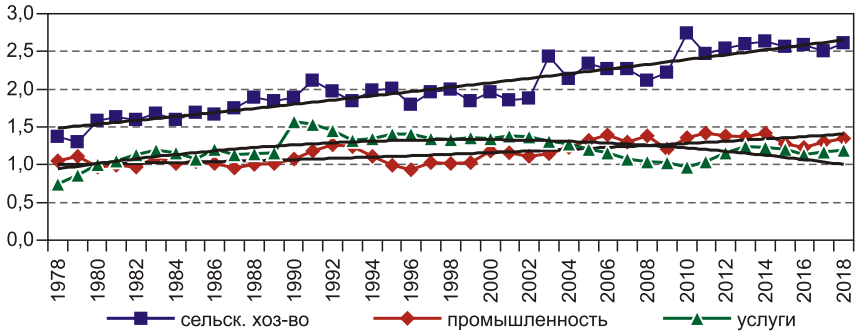

Рис. 4. Доли ВРП СУАР в ВВП Китая по отраслям в динамике, 1978–2017 гг., %

Расчеты авторов

Источники: <http://www.xjtj.gov.cn> ; <https://www.stats.gov.cn/>

ВРП на душу населения в СУАР увеличился в 40 раз: с 182 до 7231 долл. США (табл. 1). Регион существенно приблизился по этому показателю к мировому уровню. В 1978 г. ВВП на душу населения в долларовом эквиваленте в мире составлял почти 2 тыс. долл. и отставание СУАР было колоссальным, а в 2017 г. региональный показатель достигал уже 67% от мирового значения в 10,7 тыс. долл. на человека. Еще меньше была разница показателя СУАР с показателем Китая, равным всего 8,6 тыс. долл.

В последние годы среднедушевой ВВП в Китае растет с темпом в 104%, в то время как в СУАР после двухлетнего снижения рост этого показателя составил 108% в 2017 и 2018 гг. Если сравнивать с данными МВФ, то СУАР по этой позиции среди восьми своих соседей уступает только России. Остальные семь граничащих с ним стран отстают в разы или даже в десятки раз. Эта разница несет в себе высокие риски и может отрицательно влиять на перспективы сотрудничества⁸.

⁸ В 2017 г., по оценке МВФ, ВВП на душу населения в Китае равнялся 8,6 тыс. долл. США в текущих ценах, в России – 10,6, в Казахстане – 8,8, в Монголии – 3,6, в Индии – 1,98, в Пакистане – 1,5, в Киргизии – 1,14, в Таджикистане – 0,82, в Афганистане – 0,587 тыс. долл.

Таблица 1

Валовой региональный продукт СУАР по крупным отраслевым блокам в отдельные годы и темп роста в различные периоды в текущих ценах

Годы	ВРП	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги	ВРП на душу населения
	<i>Млрд долл. США</i>				<i>Долл. США</i>
1978	2,27	0,81	1,07	0,39	182
1990	5,69	1,96	1,73	1,99	373
1999	14,03	3,24	5,07	5,72	777
2010	80,16	15,90	38,22	26,05	3691
2014	150,96	25,05	64,28	61,63	6617
2018	176,80	24,52	71,35	80,93	7231
	<i>Темп роста, раз</i>				
1978–2018	77,8 (112%)*	30,0	67,0	206,0	40,0
1978–1990	2,5 (109%)	2,4	1,6	5,1	2,1
1990–1999	2,5 (110%)	1,6	2,9	2,9	2,1
1999–2010	5,7 (116%)	4,9	7,5	4,6	4,7
2010–2014	1,9 (119%)	1,6	1,7	2,4	1,8
2014–2018	1,2 (106%)	1,0	1,1	1,3	1,1

Примечание: рассчитано авторами по данным сайтов <https://www.stats.gov.cn/> ; <http://www.xjtj.gov.cn> ; в скобках приведен усредненный за период годовой темп роста.

Что обеспечивает СУАР высокий экономический рост? В Китае усредненный годовой темп роста по периодам достигал: в 1978–1990 гг. – 106%, в 1990–1999 гг. – 110%, в 1999–2010 гг. – 116%, в 2010–2014 гг. – 116% и в 2014–2018 гг. – 105%. На первом указанном отрезке СУАР опережал страну на 3%, на втором и третьем их среднегодовые темпы совпадали, на четвертом регион вновь опережал страну на 3% и на пятом – на 1% (см. табл. 1). На всем интервале с 1978 по 2018 г. Китай уступал СУАР 1 п.п.

Практически сразу после того, как в 1999 г. приступили к реализации планов по развитию западных территорий, в СУАР начался рост *промышленного производства*. Вводились в строй трубопроводы, новые перерабатывающие мощности в энергетике, строились и сдавались в эксплуатацию участки железных и автомобильных дорог, осваивались новые месторождения. Замедление роста отмечалось всего дважды: в 2009–2010 гг. (мировой кризис) и в 2015–2016 гг. Нарастающий темп развития промышленности, достигавший максимума в первом десятилетии XXI в. (рост в 7,5 раза, см. табл. 1), начал снижаться после 2010 г., особенно резко после 2014 г. За годы реализации политики развития западных территорий рост промышленного производства в СУАР составил 12,6 раза (см. табл. 1).

Сельское хозяйство значительно отставало от промышленности по темпам роста, но при этом после 2014 г. оно пострадало в меньшей степени. Причиной может быть то, что в СУАР с 1954 г. существует Специализированный производственно-строительный корпус, который имеет тройное подчинение: властям СУАР, Министерству обороны КНР и центральной власти. В нем 13 сельскохозяйственных дивизий с общей численностью почти 2,5 млн чел., и он демпфирует резкие колебания в сельскохозяйственной отрасли. Кроме того, временами часть городского населения перемещалась в сельские районы. Третья причина – повышенное внимание центрального правительства к развитию в западных районах сельскохозяйственной базы, имеющей общегосударственное значение. Оно сказывалось настолько, что в сельскохозяйственной отрасли с 2002 по 2016 г. ВРП СУАР рос быстрее, чем целом по стране. Однако в 2016–2017 гг. произошло резкое падение, и хотя оно было приостановлено уже в следующем году, объемы производства все же остались ниже абсолютного максимума 2015 г. на 581 млн долл. США. Это, вероятнее всего, разовое падение, если учитывать высокую эффективность политики Китая и руководства СУАР по развитию региона.

Сфера услуг до 1993 г. играла в региональной экономике незначительную роль, и до 2010 г. в СУАР она развивалась медленнее, чем в стране в целом. Однако в программе развития западных территорий услугам уделялось особое внимание, и уже к 1990 г. их объемы

в СУАР выросли в 5,1 раза и в 4,6 раза – с 1999 по 2010 г. После 2010 г., как и в остальных секторах экономики, началось замедление темпа роста сферы услуг, но при этом скорость ее роста значительно превосходила показатели динамики промышленности и сельского хозяйства.

Это был самый быстрорастущий сегмент экономики как в СУАР, так и в КНР. Он включал такие виды деятельности, как образование, медицина, связь, транспортные услуги, банковские, юридические услуги, выставочная и ярмарочная деятельность, туризм, администрирование, услуги во внешнеэкономической деятельности и др. Стоимостной объем услуг за весь период вырос с 0,09 до 80,9 млрд долл. США, а их доля в ВРП увеличилась с 17 до 46%. В настоящее время сфера услуг получает новый импульс от внедрения в деловую среду информационных технологий, автоматизации и от масштабов информатизации. Будет ли в перспективе сектор услуг расти опережающим темпом, сказать трудно. В планах СУАР помимо наращивания объемов услуг заложено расширение добывающей отрасли и на ее основе – увеличение выпуска готовой продукции, что может в зависимости от флуктуации темпов роста в остальных отраслях влиять на структуру ВРП в ту или иную сторону. Во всяком случае, пока наблюдается интенсивный рост услуг в регионе, но в сравнении с динамикой услуг в структуре экономики всего Китая, где их доля достигает 52%, он недостаточен.

В целом в экономике СУАР происходит такое же перераспределение производительных сил общества, что и в экономике страны в целом. Это не противоречит и общемировым тенденциям: опережающему росту сектора услуг, затем росту промышленности и только в последнюю очередь – сельского хозяйства.

Разноскоростные темпы кардинально изменили структуру экономики СУАР. Доля сельского хозяйства, оцененная для начала рассматриваемого периода в 812,2 млн долл. США, что составляло 36% от ВРП, снизилась до 14% при абсолютном значении 24,5 млрд долл. в 2018 г. В то же время в ВВП Китая на сельское хозяйство приходилось всего 7% за счет ускоренной индустриализации экономики и приоритетного развития сферы услуг. В СУАР до настоящего времени сказывается традиционность экономического уклада, веками

опирающегося на сельскохозяйственное производство, и, несмотря на весь прогресс, остаются нерешенными еще многие проблемы в отрасли.

Объемы валового регионального продукта в промышленности увеличились за период 1978–2018 гг. с 1,07 до 71,3 млрд долл. США, а доля при этом снизилась с 47 до 40%, что вполне сопоставимо с 41%-й долей промышленности в ВВП Китая.

Население СУАР за время реформ практически удвоилось и насчитывало в 2017 г. 24,45 млн чел. С 2000 по 2017 г. оно увеличивалось в среднем за год на 1,8%, что превышало показатель по стране, составлявший всего 0,5%. Скачки в динамике приростов (рис. 5), произошедшие в 1990, 2000 и 2015 гг., отражают эффекты политики заселения района. Спад в темпах в 2010 г. как у СУАР, так и у КНР может быть связан с демографической волной. Следует особо отметить интенсивный рост населения СУАР на фоне замедления его темпа с 2010 г. в КНР, что можно связать с явным управленческим вмешательством. Крупные инвестиции, создание новых рабочих мест, повышение доходов должны повлечь за собой рост рождаемости, эффект от которого скажется с лагом в 18–25 лет. Организованная миграция рабочей силы из центральных и восточных провинций не только увеличивает численность населения, но и одновременно повышает квалификационное качество рабочей силы. По всплескам на графике, приведенном на рис. 5, видны периоды привлечения населения в СУАР из восточных и центральных провинций – 1989, 1999, 2004, 2014 гг., т.е. практически каждые 10 лет государство принимало экстренные меры по заселению западных территорий для их дальнейшего освоения.

В динамике численности населения всего Китая нами с помощью тренд-циклического моделирования были выявлены демографические циклы в 25 лет, 8–9 лет и 5 лет. Удлиненный демографический цикл в 25 лет может быть связан с регулированием рождаемости и более поздним сроком появления в семье ребенка. Если это так, то по нашему прогнозу в 2016 г. в Китае должен был бы начаться период оживления рождаемости, однако произошло дальнейшее снижение темпа роста показателя, что может повлечь за собой пересмотр демографической политики в стране.

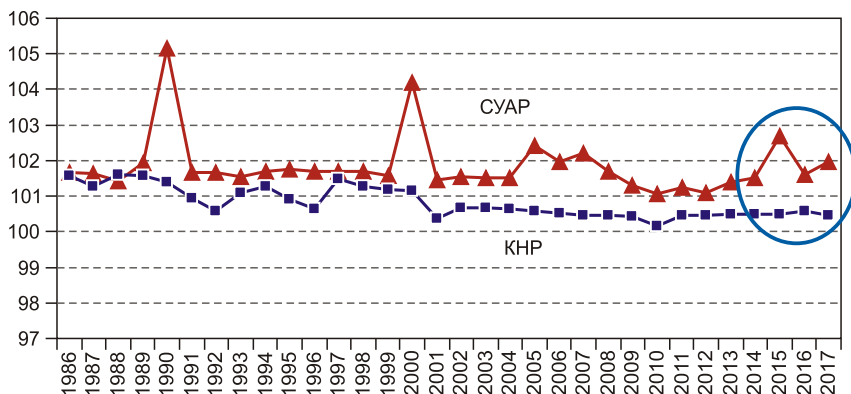

Рис. 5. Темпы роста населения СУАР и Китая в 1986–2016 гг., %

Расчеты авторов

Источники: <http://www.xjtj.gov.cn> ; <https://www.stats.gov.cn/>

В СУАР, напротив, после скачка в численности населения в 2015 г. и падения показателя в 2016 г. видим возвращение к 2%-му приросту в 2017 г. Если условия не изменятся, то по нашему прогнозу численность жителей СУАР в 2019 г. составит примерно 25,15 млн чел., а к 2025 г. превысит 27 млн чел. Такая динамика, с одной стороны, формирует пакет запросов к органам власти всех уровней относительно решения социальных проблем (увеличение количества рабочих мест, расширение социальных услуг, развитие сферы образования, улучшение жилищного обеспечения, решение проблемы нагрузки на транспорт, но в первую очередь обеспечение продуктами питания в необходимом объеме), а с другой стороны, гарантирует баланс будущего спроса и предложения рабочей силы в условиях дальнейшего экономического роста.

Партийное руководство КНР отмечало, что несмотря на высокие достижения в развитии экономики и социальной сферы на западных территориях, остались нерешенными проблемы в жизни национальных меньшинств⁹. Правительство КНР справедливо считает недопустимой существующую разницу в уровне жизни и социальной обес-

⁹ URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2018/5/06.pdf>.

печенности разных групп населения. Ставя достижение национального согласия на одно из самых приоритетных мест, ЦК КПК связывает урегулирование национального вопроса с обеспечением социальной стабильности, основанном на росте внутреннего потребления и значительном увеличении прослойки среднего класса, как неотъемлемой частью нового этапа экономического развития.

После 2014 г. центральное руководство Китая включило в приоритеты увеличение занятости коренного населения, повышение уровня его образования, дальнейшую урбанизацию, интенсивное освоение природных ресурсов в сочетании с мерами по защите окружающей среды. Для СУАР предполагается увеличение открытости за счет наращивания внешних связей, модернизации инфраструктуры в приграничных районах, укрепления сотрудничества с внешним миром в обмене товарами и капиталом, услугами, рабочей силой, в создании транспортных коммуникаций и телекоммуникаций, в формировании институциональных условий.

Насколько эффективно были решены поставленные задачи? Вернемся к 2008 г. К тому времени экспорт СУАР превышал 19,3 млрд долл. США, импорт – 2,9 млрд долл. В г. Хоргос на границе с Казахстаном действовала первая приграничная зона свободной торговли. Хотя основные грузопотоки шли через пограничный переход Алашанькоу, активно осваивался открытый в 2006 г. пограничный переход Джемунай, наделенный статусом рынка приграничной торговли. Внешнеторговая инфраструктура продолжает развиваться, строительство новых транспортных выходов сопровождается открытием новых таможенных пунктов со статусом приграничных зон свободной торговли.

Внешняя торговля СУАР, безусловно, развивалась под действием политических и экономических мер, принимаемых правительством страны. Три последних года внешнеторговый оборот Китая, даже в условиях раскручивания торговой войны, продолжал расти и составил в 2018 г. 4,62 трлн долл. США, в том числе экспорт достигал 2,48 трлн долл., импорт – 2,13 трлн долл.¹⁰ Несмотря на колоссальные

¹⁰ Для сравнения: внешнеторговый оборот РФ в 2018 г. достигал 0,688 трлн долл. США, экспорт – 0,449, импорт – 0,238, сальдо составляло 0,212 трлн долл., т.е. почти половину экспорта.

объемы внешней торговли, экспортная квота не превышала 20%, импортная – 17%, в целом внешнеторговый оборот составлял 37,5% от ВВП страны.

Имидж современного Китая как великой торгующей державы сочетается с относительно низкими рисками, связанными с внешней торговлей. Китайская экономика ориентирована в большей своей части на внутренний рынок, что в свете последних событий является значимым фактором национальной безопасности. Наряду с развитием внешних контактов руководство страны принимает решение о расширении внутренних спроса и предложения. Следует отметить и относительно малый объем внешнеторгового сальдо. Экспорт и импорт достаточно близки по стоимости. Страна не использует внешнюю торговлю для накопления валютных средств и создания фондов, а многократно повышает эффективность экспортно-импортных операций опосредованно через экономические механизмы, обеспечивая значительный мультипликативный эффект.

Это наблюдение относится к Китаю в целом и отнюдь не имеет отношения к СУАР. Политика открытости во внешней торговле автономного района пока осуществлялась гораздо менее успешно, нежели развитие его внутренней экономики. В 2018 г. доля СУАР во внешнеторговом обороте Китая составляла всего 0,43%: 0,66% в экспорте и 0,17% в импорте. К тому же характер развития внешней торговли региона нельзя назвать устойчивым. В отличие от внешней торговли страны в целом экспорт и импорт СУАР подвержены катастрофическим взлетам и падениям их абсолютных объемов. В результате внешнеторговый оборот региона сократился с 2013 г. на 6,8 млрд долл., или на 27% (табл. 2).

За шесть лет экспорт сократился на 24%, импорт – на 37%, сальдо – на 80%. Самым обвальным был 2015 г., когда падение внешнеторгового оборота составило 7,1 млрд долл. США и было связано с сокращением как экспорта – на 5,1 млрд долл., так и импорта – на 2,1 млрд долл. Экспорт продолжал падать и в 2018 г. был ниже уровня 2015 г. Импорт в 2017 и 2018 гг. начал восстанавливаться, но остался ниже уровня 2014 г.

Таблица 2

Внешнеторговый оборот СУАР в 2013–2018 гг., млрд долл. США

Год	ВТО, всего	Экспорт	Импорт	Сальдо	Покрытие экспортом импорта	Кол-во стран-партнеров
2013	25,6	20,5	5,1	15,4	4,0	30
2014	25,2	21,2	4,0	17,2	5,3	31
2015	18,1	16,1	1,9	14,2	8,3	30
2016	16,9	15,1	1,8	13,3	8,5	30
2017	19,7	17,0	2,6	14,4	6,4	30
2018	18,8	15,5	3,2	12,3	4,8	30

Примечание: рассчитано авторами по данным сайтов <http://www.xjtj.gov.cn>; <https://www.stats.gov.cn/>; www.customs.gov.cn.

Кроме того, торговлю СУАР отличает огромное положительное сальдо. Доля экспорта во внешнеторговом обороте с 2013 г. не опускалась ниже 80%, а в 2016 г. приближалась к 90%. Регион тратит минимум 80% вырученной от экспорта валюты на любые другие статьи, только не на закупки по импорту. Возможно, потребности в импортных товарах для индустриализации района удовлетворяются государством либо при посредничестве центральных регионов, как это часто практикуется в России.

География внешней торговли СУАР. Всего с СУАР за период 2013–2018 гг. торговали 45 стран, из них постоянных партнеров было 16, при том что ежегодно с регионом торговали 30 стран и это число не менялось. На долю постоянных партнеров в экспорте приходилось от 85% в начале периода до 94% в конце, в импорте – от 97 до 88% соответственно.

Распределение внешнеторгового оборота СУАР по направлениям, представленное в табл. 3, показывает, что внешняя торговля региона на 80% осуществляется в приграничном пространстве, преимущественно это торговля со странами СНГ. Второе место занимают юго-восточные страны (8%), третье – страны Африки и Америки

Таблица 3

Внешнеторговый оборот СУАР в 2018 г. по группам стран, млн долл. США в текущих ценах

Группа стран	ВТО, всего	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля в ВТО, %
Приграничные страны (8 из 8)	15080,6	13087,2	1993,4	11093,8	80,3
Страны СНГ (5 из 7)	14817,2	12932,0	1885,2	11046,9	78,9
Страны Европы (6 из 8)	691,3	353,6	337,8	15,8	3,7
Восточные страны (4 из 7)	574,1	324,3	249,8	74,5	3,1
Юго-восточные страны (9 из 10)	1524,3	1086,1	438,1	648,0	8,1
Ближневосточные страны (3 из 6)	174,6	150,3	24,3	126,0	0,9
Страны Африки, Америки (3 из 7)	998,3	691,8	306,5	385,3	5,3

Примечание: рассчитано авторами по данным сайтов <http://www.xjtj.gov.cn>; <https://www.saic.gov.cn/>; в скобках указано число партнеров СУАР в 2018 г. из общего числа партнеров в данной группе стран за период 2013–2018 гг.

(5,3%). Со странами Европы (Германия, Италия, Нидерланды, Великобритания, Испания, Франция) и восточными странами (в число которых входят Монголия и Корея) торговые отношения развиваются достаточно успешно. По мере реализации мегапроекта «Один пояс – один путь» у СУАР возрастут возможности освоения рынка Европейского союза и всех стран, обеспечивающих транспортный коридор. Из этих стран отрицательное сальдо у СУАР было зафиксировано только в торговле с Германией и Монголией.

Для СУАР большое значение имеет удаленность торговых партнеров. В первую десятку в рейтинге по внешнеторговому обороту вошли шесть из восьми приграничных стран (рис. 6), хотя пятое и шестое места заняли США и Германия. На 20 остальных стран в 2018 г. из 18 млрд долл. США приходилось всего 1,9 млрд. Основные торговые потоки направлялись в четыре страны СНГ, из которых три в настоящее время являются членами Евразийского экономического союза и имеют общую границу с СУАР.

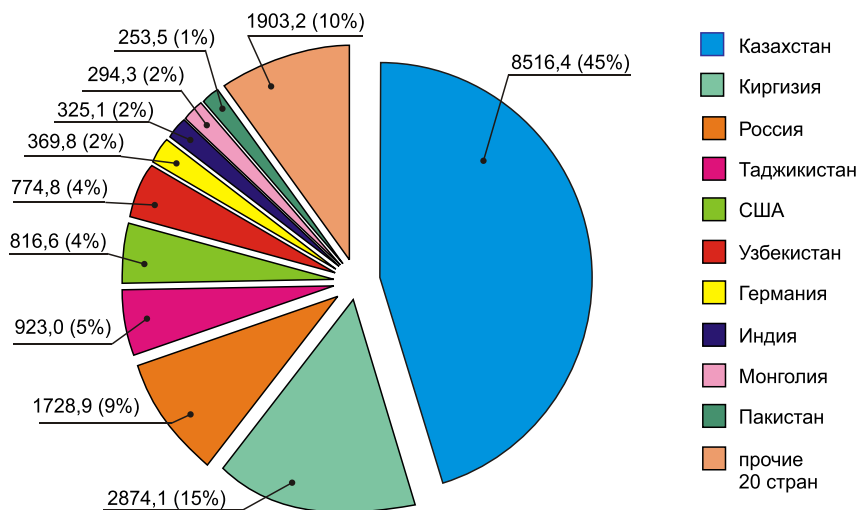

Рис. 6. Внешнеторговый оборот СУАР по странам в 2018 г., млн долл. США в текущих ценах

Расчеты авторов

Источник: www.customs.gov.cn.

В рейтинге стран – торговых партнеров СУАР (см. рис. 6) первое место на протяжении 6 лет занимал Казахстан, его доля во внешне-торговом обороте автономного района достигала 47,9% в 2013 г. и 45,3% в 2018 г. На втором месте – Киргизия, на которую приходилось соответственно 16,3 и 15,3%. Вклад остальных 28 партнеров не превышал 40%.

Торговый оборот Казахстана – многолетнего партнера СУАР в 2013 г. достигал 12,2 млрд долл. США, из которых 8,4 млрд приходилось на экспорт и 3,8 млрд – на импорт (табл. 4). Неожиданно начиная с 2014 г. стоимость товаров, как экспортных, так и импортных, резко сократилась до абсолютного суммарного минимума в 5,7 млрд долл. в 2015 г. Три следующих года отмечалось оживление, но оно не позволило превзойти уровень 2013 г. В конце рассматриваемого периода экспорт в Казахстан составлял всего 7 млрд долл., импорт – 1,5 млрд долл. Одна из причин этого носила объективный характер:

Таблица 4

**Внешнеторговый оборот СУАР с основными партнерами, млрд долл. США
в текущих ценах**

Год	ВТО, всего	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля в ВТО СУАР, %
<i>Казахстан</i>					
2013	12,3	8,4	3,9	4,5	47,9
2014	10,1	8,8	1,3	7,4	39,6
2015	5,7	5,3	0,5	4,8	31,8
2016	6,3	5,7	0,6	5,2	37,4
2017	9,4	8,4	1,0	7,4	47,9
2018	8,5	7,0	1,5	5,5	45,3
<i>Киргизия</i>					
2013	4,2	4,1	0,0	4,1	16,3
2014	4,1	4,1	0,0	4,0	16,2
2015	3,2	3,2	0,0	3,2	17,9
2016	3,9	3,9	0,1	3,8	23,3
2017	4,2	4,1	0,1	4,1	21,4
2018	2,9	2,8	0,0	2,8	15,3
<i>Россия</i>					
2013	0,45	0,37	0,09	0,28	1,8
2014	2,15	0,59	1,56	-0,96	8,5
2015	0,94	0,82	0,12	0,70	5,2
2016	1,33	1,19	0,14	1,06	7,9
2017	1,21	1,08	0,12	0,96	6,1
2018	1,73	1,60	0,13	1,47	9,2

Примечание: рассчитано авторами по данным сайта www.customs.gov.cn.

к 2015 г. регион полностью прекратил импорт нефти с запада в связи с переходом на трубопроводный транзит и расширением собственной добычи. Вторая причина – посредничество Казахстана в торговле

России и СУАР в форме реэкспорта и реимпорта. Падение рубля в конце 2014 г. обрушило импорт России. Торговля через третью страну не спасала, так как тенге упал вслед за рублем, чем отчасти объясняется сокращение торговли СУАР как с Россией, так и с Казахстаном в 2015 г.

Возникает вопрос: почему, несмотря на углубление интеграции внутри Евразийского экономического союза, в условиях единого таможенного пространства продолжает работать схема вывода товарных сделок из-под таможенного и иного налогообложения? Динамика торговли СУАР с остальными участниками ЕАЭС лишь подтверждает ее жизнеспособность.

Так, торговля СУАР с Киргизией была сопряжена с еще большими проблемами. Абсолютный максимум 2017 г. в размере 4,2 млрд долл. США был образован из 4,1 млрд долл. в экспорте и 0,077 млрд в импорте, но уже в 2018 г. экспорт упал до 2,83 млрд, импорт – до 0,043 млрд долл. За шесть лет только в 2016 и 2017 гг. был отмечен положительный прирост как в экспорте, так и в импорте, в остальных случаях он был отрицательным. Киргизия, как и Казахстан, представляет собой не только рынок сбыта, но и трамплин для торговли СУАР с Россией и с другими странами Средней Азии.

Прямой экспорт СУАР в Россию в 2018 г. составлял 1,59 млрд долл. США, импорт – 131,3 млн долл. Доля России во внешнеторговом обороте СУАР выросла с 1,8 до 9,2% в 2018 г., причем в 2014 г. – сразу на 6,8 п.п. Произошло это за счет импорта регионом российской продукции на сумму 1,56 млрд долл. Можно было бы сделать вывод о положительных сдвигах в регулировании торгового обмена внутри ЕАЭС, однако в последующие годы объемы прямого импорта из России вернулись к прежнему уровню в 128 млн долл. В рамках Евразийского экономического сообщества сформировались и продолжают действовать при его преемнике ЕАЭС «серые» схемы торговли с третьими странами опосредованно через «удобного» участника. Прямые поставки из СУАР в Россию в меньшей степени подвержены выводу из-под налоговых и таможенных обложений: за 6 лет их объем увеличился в 4,4 раза.

В свете последних политических событий особый интерес представляет торговля с США, занимающими в 2018 г. четвертое место во

внешнеторговом обороте СУАР и пятое – в его экспорте. Доля США во внешней торговле СУАР возросла от 3,2% в 2013 г. до 11,5% в 2015 г. Хотя в 2018 г. на США приходилось всего 4,5% внешнеторгового оборота СУАР, был зафиксирован рост экспорта до 576,8 млн долл. и импорта до 240 млн долл. Этот рост имел место уже во время правления президента Д. Трампа вопреки его политике сдерживания Китая, что можно считать хорошим знаком, указывающим на продолжение торговых связей.

Экспортная специализация СУАР представлена товарами легкой промышленности, товарами группы «машины, оборудование и транспортные средства» и товарами сельскохозяйственной и пищевой отраслей. По всем группам товаров в экспорте автономного района произошло сокращение, за исключением высокотехнологичных продуктов, экспорт которых вырос с 330,9 до 546,4 млн долл. США, т.е. за 6 лет на 65%.

При анализе показателей товарной структуры экспорта СУАР нет возможности отделить его экспорт товаров собственного производства от экспорта товаров, ввезенных из внутреннего Китая. Это отдельная задача. Но в любом случае экспортеры СУАР используют имеющиеся у них географические преимущества, связанные с «западным выходом» страны на мировой рынок. Высокая волатильность экспорта обусловлена внешними факторами. Так как торговля СУАР больше чем на 80% ведется с приграничными странами бывшего СССР, то в первую очередь она зависит от их спроса и от предложения со стороны СУАР.

В импорте преобладают три товарные группы: товары сельскохозяйственной и пищевой отраслей, машины, оборудование, приборы, транспортные средства и группа «руды, концентраты и алюминий». Товарная структура импорта претерпела принципиальные изменения. В результате развития трубопроводного транспорта, обеспечивающего поставки углеводородов из стран Средней Азии в центральный и восточный Китай, из структуры импорта полностью исчезла позиция «нефть», на которую в 2013 г. приходилось свыше 50%. Удельные веса товарных позиций полностью изменились: до 8% упала доля импорта углеводородов (осталось немного газа) и выросла доля руд и концентратов.

В 2018 г. СУАР закупал медь различной степени обработки, железную и другие руды и их концентраты, т.е. разработка собственных богатейших месторождений пока не организована в нужных масштабах, многие руды и концентраты импортируются. Освоение и переработка собственных ресурсов в перспективе кардинально изменят интересы СУАР на мировом рынке, в первую очередь на рынках соседних стран. Пока экономика СУАР зависит от импорта комплектующих, материалов и сырьевых товаров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СУАР представляет собой быстро растущую экономику, по темпам экономического развития и роста численности населения регион опережает Китай с его высокими показателями. Основой развития СУАР являются богатые природные и человеческие ресурсы, крупные достижения в создании современной транспортной инфраструктуры, в логистике, энергетике и выгодное географическое расположение на пути между Востоком и Западом (проект «Один пояс – один путь»).

Для деловых кругов СУАР в сотрудничестве с приграничными регионами, в первую очередь регионами Сибирского федерального округа, а также Казахстана и Киргизии, интерес представляют

- взаимодействие в дальнейшем освоении и переработке углеводородов, в техническом перевооружении энергетической отрасли, проектировании и обслуживании ее объектов;
- сотрудничество в области технологий энергосбережения и защиты окружающей среды, в освоении новых источников энергии, в производстве высокотехнологичного оборудования, новых материалов, включая композитные, в производстве строительных материалов;
- кооперация в сфере разработки и освоения технологий в области сельского хозяйства, в сфере биотехнологий, инноваций в садоводстве (особенно в выращивании новых видов фруктов), в рыболовстве, строительстве. Актуальны сотрудничество в области медицинских услуг, совместное освоение туристических

ресурсов [1; 6], кооперация в сфере подготовки кадров, расширение культурных контактов;

- сотрудничество в области информационных технологий, финансовых технологий, расширение транспортных межгосударственных коммуникаций, ориентированных в будущее.

В СУАР накоплен богатый опыт успешного функционирования свободных экономических зон, а также технопарков (в городах Урумчи, Кашгар, Хоргос и др.). Государственные планы по развитию СУАР направлены на активизацию участия автономного района в международном и внутреннем технико-экономическом сотрудничестве, на эффективное использование внутренних ресурсов региона и потенциала внешнего рынка. Следует особо отметить, что достигнутый уровень развития и имеющиеся огромные возможности СУАР при государственной поддержке обеспечивают региону высокие конкурентные преимущества в будущем и требуют от его партнеров высокой квалификации и опыта в установлении взаимовыгодного сотрудничества.

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН по проекту XI.173.1.1 «Проектно-программный подход в государственной региональной политике и в региональном стратегическом планировании и управлении: методология, практика, институты» № АААА-А17-117022250125-4

Список источников

1. Ву Мяо, Ян Чжаопин, Чжан Сяюнь. Применение теории точечных осей в региональном экономическом сотрудничестве между Синьцзяном и Западной Сибирью // Журнал географии, Acta Geographica Sinica. – 2010. – № 8.
2. Глазырина И.П. Экологическая цивилизация Китая: новые вызовы или новые перспективы для России // ЭКО. – 2015. – № 7. – С. 52–73.
3. Ковалёва Г.Д. Направления трансграничного сотрудничества Сибири и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая // Форум научно-технических обменов и сотрудничества ЭКСПО «Китай-Евразия». 1 сент. 2011 г.: Сб. ст. – Урумчи, КНР, 2011. – С. 47–57.
4. Новопашина А.Н. Инвестиционное сотрудничество России и Китая: проблемы развития // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Мат. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Благовещенск, 2014. – С. 212–218.

5. Чжан Хао. Проблемы и перспективы развития торгово-экономических отношений России и Китая // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 19.
6. Wang Jiang, Ma Weigang, Liu Kanghua. Выбор и анализ влияния строительства и развития порта Канас в Синьцзяне // Внешняя экономика и торговая практика. – 2013. – № 07.
7. Wu Miao, Ye Xiaowei, Wang Lishen. Региональные перспективы китайско-российского сотрудничества в освоении ресурсов – на примере Синьцзяна и Западной Сибири // Ресурсы и окружающая среда аридной зоны. – 2012. – № 5.

Информация об авторах

Ковалева Галина Даниловна (Россия, Новосибирск) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: gdkov@ieie.nsc.ru); доцент Новосибирского национального исследовательского государственного университета (630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2).

Айхэмайти Мухэтаэр (Китай, Урумчи) – аспирант Новосибирского национального исследовательского государственного университета (630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2, e-mail: nur7m@mail.ru).

DOI: 10.15372/REG20190312

Region: Economics & Sociology, 2019, No. 3 (103), p. 291–318

G.D. Kovaleva, M. Aihemaiti

CURRENT ECONOMIC AND INSTITUTIONAL CAPABILITIES OF PRC XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION WITH REGARD TO INTERREGIONAL COOPERATION

The current stage of Chinese–Russian relations, aimed at inclusive cooperation development, determines the relevance of studying the foundations of interregional cooperation in a single Central Asian transboundary area. The article is devoted to the development trends, status, capabilities, and features of the Xinjiang Uygur Autonomous Region (XUAR) in the context

of China's state plans for opening the economy and improving its western regions. We estimate the actual status of XUAR's resources and foreign trade based on Chinese statistics and mainly Chinese research. The article demonstrates how highly efficient the state administration is in terms of carrying out plans for the economic and social growth in the XUAR during the course of national program implementation; moreover, it discusses the current issues and priorities for socio-economic development and interregional cooperation.

Keywords: Xinjiang; open-economy policy; dynamics; forecasts; economy; export; import; resources; capabilities; cross-border trade cooperation

For citation: *Kovaleva, G.D. & M. Aihemaiti. (2019). Sovremennyy ekonomicheskiy i institutsionalnyy potentsial Sintszyan-Uygurskogo avtonomno go rayona KNR s pozitsiy mezhregionalnogo sotrudnichestva [Current economic and institutional capabilities of PRC Xinjiang Uygur Autonomous Region with regard to interregional cooperation]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 3 (103), 291–318. DOI: 10.15372/REG20190312.*

*The publication is prepared within the project XI.173.1.1
«Project/program approach in state regional policy and regional strategic
planning and management: methodology, practice, institutions»
No. AAAA-A17-117022250125-4 according to the research plan
of the IEIE SB RAS*

References

1. *Wu Miao, Yang Zhaoping & Zhang Xiaoyun. (2010). Primenenie teorii tochechnykh osey v regionalnom ekonomicheskom sotrudnichestve mezhdru Sintszyanom i Zapadnoy Sibiryu [Research on the pole-axis theory in regional economic cooperation between Chinese Xinjiang and West Siberia of Russia]. Acta Geographica Sinica, 8.*
2. *Glazyrina, I.P. (2015). Ekologicheskaya tsivilizatsiya Kitaya: novye vyzovy ili novye perspektivy dlya Rossii [«Chinese environmental civilization»: the new challenges or the new opportunities for Russia?]. EKO [ECO], 7, 52–73.*
3. *Kovaleva, G.D. (2011). Napravleniya transgranichnogo sotrudnichestva Sibiri i Sintszyan-Uygurskogo avtonomno go rayona Kitaya [Trends of cross-border cooperation between Siberia and Chinese Xinjiang Uygur Autonomous Region]. Forum nauchno-tekhnicheskikh obmenov i sotrudnichestva EKSP0 «Kitay-Evraziya». 1 sent. 2011 g.:*

Sb. st. [Forum of Science Technology Exchange and Cooperation EXPO «China–Eurasia». September 1, 2011: A Collection of Works]. Urumqi, PRC, 47–57.

4. *Novopashina, A.N.* (2014). Investitsionnoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya: problemy razvitiya [Investment cooperation between Russia and China: development problems]. Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: Mat. IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Russia and China: History and Prospects for Cooperation. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference]. Blagoveshchensk, 212–218.

5. *Zhang Hao.* (2015). Problemy i perspektivy razvitiya torgovoeconomicheskikh otnošeniy Rossii i Kitaya [Problems and prospects for trade and economic relations between Russia and China]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development], 19.

6. *Wang Jiang, Ma Weigang, Liu Kanghua.* (2013). Vybór i analiz vliyaniya stroitelstva i razvitiya porta Kanas v Sintszyane [Selecting and analyzing the effect of construction development works at the Kanas port in Xinjiang]. Vneshnyaya ekonomika i torgovaya praktika [External Economics and Commercial Practices], 07.

7. *Wu Miao, Ye Xiaowei, Wang Lishen.* (2012). Regionalnye perspektivy kitaysko-rossiyskogo sotrudnichestva v osvoenii resursov – na primere Sintszyana i Zapadnoy Sibiri [Regional prospects of Chinese–Russian cooperation in resource development (case study of Xinjiang and West Siberia)]. Resursy i okruzhayushchaya sreda aridnoy zony [Resources and Environment of Arid Zones], 5.

Information about the authors

Kovaleva, Galina Danilovna (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: gdkov@ieie.nsc.ru); Associate Professor at Novosibirsk National Research State University (2, Pirogov st., Novosibirsk, 630090, Russia).

Aihemaiti, Muhetaer (Urumqi, China) – post-graduate student at Novosibirsk National Research State University (2, Pirogov st., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: nur7m@mail.ru).

Поступила в редколлегию 07.06.2019.

После доработки 26.06.2019.

Принята к публикации 03.07.2019.

© Ковалева Г.Д., Айхэмайти М., 2019